

Какой была политика фашистского геноцида на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

Помните, люди!

Политика фашистского геноцида на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны — это карательные операции и тысячи сожженных деревень, лагеря смерти, гетто и другие места принудительного содержания, показательные казни и устрашающие виселицы в городах.

Все это пришло в Беларусь 22 июня 1941 года...

Шталаг-352: людей давили танками, применяли извращенные казни

С июля 1941-го по июнь 1944 г.

Лагерь военнопленных, находившийся на территории современного микрорайона Масюковщина в Минске. Мученическую смерть здесь приняли более 80 тысяч человек.

Людей содержали в сараях с земляным полом, в жуткой вони и грязи, темноте. Хлипкие нары под телами людей ломались, и часто они оказывались придушенными или раздавленными.

С особым цинизмом относились к проштрафившимся: на несколько дней их садили в миниатюрные клетки с холодным полом и колючей проволокой вместо крыши, встать в полный рост было невозможно. Мало кто это выдерживал. Бушевали болезни, в частности дизентерия.

Изможденные люди при этом тяжело трудились. Умирили сотнями ежедневно. Кто своей смертью, а кого пристреливали, когда бросался к ограждению за гнилой картошкой. Посудой в лагере, в которую наливали несъедобную жижу, иногда служили шапки и даже ладони.

Применялись порка, повешение, мучительные казни. Например, подвешивали на крюки за подбородок.

По сведениям местных жителей, места захоронения расстрелянных укатывали танком, но даже после этого земля продолжала шевелиться.

Тростенец. Незаживающая рана

С осени 1941-го по конец июня 1944 г.

Это крупнейшее место уничтожения людей стоит в одном ряду с Освенцимом, Майданеком, Трестинкой. Тростенец объединяет несколько мест: урочище Благовщина, где расстреливали, лагерь рядом с деревней Малый Тростенец, урочище Шашковка, где несчастных сжигали.

По официальным данным, здесь погибло 206,5 тысячи человек. Но озвучивают и другие цифры: 546 тысяч.

О них свидетельствуют документы Чрезвычайной госкомиссии от 1944 г. Сюда свозили население не только из Беларуси, но и из Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Германии.

Людей загружали тяжелейшим трудом на нужды фашистов (выращивали овощи, растили скот, чинили обувь-одежду), кто не справлялся — расстреливали.

Любой из охраны мог без причины избить, убить, повесить узника. Во время построения собаки могли в клочья разорвать человека. Существовали и виселицы, мертвые раскачивались на них по несколько дней. Действовала комната пыток, истязания в которой длились сутки.

Для массового уничтожения использовались душегубки — специальные автомобили с крытым кузовом и герметичной дверью. В них вывозили в Тростенец узников минской тюрьмы и конц-лагеря по улице Широкой. Сегодня на месте страшных событий создан мемориальный комплекс.

Хатынь. Иди и смотри!

22 марта 1943 г.

Трагедия произошла утром 22 марта 1943-го. Накануне в перестрелке с партизанами убит немецкий шеф-командир роты Ганс Вельке. Случай из ряда вон для нацистов. Вельке известен в Германии: спортсмен, олимпийский чемпион 1936 г. Фашисты пришли в ярость. Для подкрепления были вызваны полицейские из Плевениц, а также эсэсовцы особого батальона Дирлевангера. В ходе карательной операции вышли к Хатыни — небольшой деревне из 26 хат.

Всех, кто там был, согнали в сарай. И подожгли... Жуткие рыдания, крики поднялись над округой. Кто-то вырывается из огня, но падает, скошенный пулей... Дети, старики, женщины, целые семьи. **75 детей до 16 лет, 74 взрослых. Все имена установлены.**

Шесть человек стали свидетелями хатынской трагедии: единственный взрослый свидетель (Иосиф Каминский) и пятеро детей.

Иосиф Каминский, чья скульптурная фигура с погибшим сыном на руках встречает всех, кто посещает мемориальный комплекс «Хатынь», вспоминал, как поднял обгоревшего сына, а у того свисали кишки...

Сегодня ни на одной карте не найти белорусскую деревню Хатынь Логойского района. На ее месте в 1969 году был открыт мемориальный комплекс «Хатынь», ставший символом всех сожженных деревень Беларуси.

Ола — это 12 Хатыней

14 января 1944 г.

Почти 80 лет в некогда уютной полесской деревне Ола никто не живет. Фашисты сожгли ее вместе с жителями и теми, кто искал здесь спасения, уйдя из соседних деревень — Здудичей, Чирковичей, Рудни, Искры, Коротковичей, Мормаяля... Окруженная со всех сторон лесами и болотами, она казалась надежным укрытием. До освобождения оставалось менее шести месяцев.

Каратели окружили деревеньку на рассвете. Будто для регистрации стали сгонять жителей в колхозный сарай. Того, кто пытался убежать, настигали пули. Из сарая выводили группами, обещая отвезти в тыл, а вели в другой конец деревни, заталкивали в дома, облив горючим, поджигали. Люди умирали от огня и взрывов гранат, летящих в окна и двери. Стариков и детей живыми бросали в огонь, а выбежавших из пламени — убивали.

Почти две тысячи человек сожжены, погибли здесь под пулями карателей. В небо взмыли 950 детских душ...

Перед тем как уйти из уничтоженной деревни, захватчики глумились над убитыми. Бросали трупы в колодец, в ямы, обливали бензином, жгли. Кое-где прикрывали все снегом.

Мемориал на месте деревни Ола жертвам сожженных деревень открыли в год 75-летия Великой Победы.

Озаричи. Это не должно повториться

С 10 по 19 марта 1944 г.

Лагерь смерти недалеко от Озаричей, деревни Подосинник, поселка Дерьт. Создан гитлеровцами для распространения среди мирного населения и в рядах наступающей Красной армии инфекций и массового уничтожения людей. Сюда сгоняли под предлогом эвакуации. Вместе с узниками размещали зараженных сыпным тифом, специально доставленных из больниц. Заражали и через хлеб, который бросали прямо в грязь. На голой земле на болотистом месте, обнесенном колючей проволокой, с заминированными подходами содержалось около 50 тысяч человек. Им нельзя было разводить огонь, собирать сухие ветки для подстилки, приближаться к ограждениям. Иначе — расстрел...

За несколько дней существования лагеря уничтожено не менее 9000 человек.

Ежедневно здесь умирали тысячи людей. Их никто не хоронил, трупы намеренно оставляли здесь же. Это была настоящая фабрика смерти, хотя и без крематория. Даже в Бухенвальде и Освенциме у людей были крыша над головой и похлебка, в Озаричах — болото под открытым небом.

Красный Берег. Как нацисты забирали кровь у советских детей.

Среди ужасных преступлений гитлеровской Германии в годы Второй мировой войны особое место занимает создание концентрационных лагерей. В оккупированных странах (Польша, а затем и западных республиках Советского Союза) гитлеровцы создавали концлагеря для военнопленных и представителей «низших» рас. Узниками концлагерей становились бойцы и командиры Красной Армии, коммунисты, евреи, цыгане. Были среди заключенных мужчины и женщины, старики и подростки и даже маленькие дети.

О зверствах гитлеровцев в Освенциме и Маутхаузене, Бухенвальде и Дахау известно многое. Куда менее изучена история детских концентрационных лагерей. Сложно представить себе, до какой степени потери человеческих качеств дошли руководители Третьего рейха, отдававшие распоряжения не просто о создании детских концлагерей, а о проведении в них медицинских опытов над детьми.

Агрогородок Красный Берег, что в Жлобинском районе Гомельской области Белоруссии, в начале 1940-х годов был довольно большой деревней, в которой действовало несколько предприятий, была своя школа. 5 июля 1941 года Красный Берег заняли наступающие части вермахта. В одной из старинных помещичьих усадеб гитлеровцы оборудовали военный госпиталь. Кроме того, в деревне был создан один из крупнейших пересыльных пунктов на территории оккупированной Белоруссии.

Первые полтора года войны Красный Берег принимал раненых немецких солдат и офицеров. Однако когда в 1943 году вермахт стал терпеть поражение за поражением, у руководства Третьего рейха созрел чудовищный план. Раненые немецкие военнослужащие нуждались в огромном количестве донорской крови. Брать ее было негде. И гитлеровцы вспомнили о ... детях. В хозяйственных постройках на территории военного госпиталя появился детский концентрационный лагерь.

В отличие от большинства других концентрационных лагерей, маленькие узники Красного Берега в подавляющем большинстве были славянскими детишками. Это были ребята как из самой деревни Красный Берег, так и из окрестных населенных пунктов – дети из обычных крестьянских семей, которые до их похищения гитлеровцами и предположить не могли, какая страшная участь ожидает их в самое ближайшее время. Их судьбе не позавидовали бы даже жертвы самых ужасных нацистских концлагерей вроде Освенцима.

Действовали нацисты всегда проверенным способом – ранним утром подразделение эсэсовцев окружало деревню. Затем гитлеровцы выгоняли людей из домов и отбирали среди них детей и подростков.

Всех повезли в Красный Берег. Привезли, высадили и повели к речке Добосна. Там стояли палатки. Нас раздели и заставили мыться холодной водой из речки. Затем под конвоем повели на осмотр. В одной из комнат стояли тазы с внутренними человеческими органами. Это привело нас в ужас, мы дрожали,

— вспоминал один из чудом выживших в Красном Берегу подростков. Больше всего гитлеровцев интересовали ребята в возрасте 8-14 лет. Казалось бы, дети такого возраста еще не могут полноценно работать, но ведь и нацистам они были нужны не для труда на шахтах или заводах.

Гитлеровские врачи-убийцы прекрасно знали, что именно в таком возрасте организм человека развивается наиболее стремительными темпами. У маленького человека происходит гормональная перестройка, поэтому кровь обладает наиболее сильными свойствами. Гитлеровское руководство решило в массовом порядке превращать детей в доноров. Особое внимание уделялось девочкам, поскольку они чаще всего обладали первой группой с положительным резус-фактором, которая является универсальной.

Именно с целью организации регулярного забора донорской крови и был организован детский концентрационный лагерь в Красном Берегу. Все дети перед поступлением в лагерь проходили медицинский осмотр, по итогам которого им выдавалась бирка с указанием личных данных и группы крови. Последний пункт имел особое значение, поскольку именно кровь детей представляла для нацистов ключевой интерес.

Медицинский осмотр проводился с целью выявления у детей каких-либо заболеваний, которые могли препятствовать их использованию в качестве доноров. Если заболеваний немецкие медики не обнаруживали, то детей готовили к отправке в Германию – в госпитали, где уже и предстояло использовать их в качестве доноров. Кровь забирали у детей либо полностью, умерщвляя несчастных узников, либо конкретный объем, необходимый на данный момент.

Некоторые находчивые дети имитировали болезни и, тем самым, спасались от страшной участи. Например, две девочки натерли руки крапивой и имитировали чесотку, благодаря чему немецкий врач на медицинском осмотре их «забраковал» и они не попали в эшелон, отправлявшийся в немецкие госпитали.

Детей разделяли на две группы. Первая группа подлежала направлению в накопитель для детей с первой группой крови. У этих детей забирали всю кровь. Вторая группа направлялась для многократного забора крови — в среднем от 8 до 16 раз у каждого ребенка. Лишь дети, попадавшие во второй накопитель, имели какие-то шансы выжить.

Потребность гитлеровской армии, терявшей сотни тысяч солдат и офицеров ранеными, в свежей крови росла. И росло количество преступлений, совершаемых гитлеровскими медиками в детском концентрационном лагере в Красном Берегу и в многочисленных военных госпиталях вермахта. Зверства, которые творились по отношению к детям, сложно себе представить. Даже знаменитый гитлеровский садист доктор Йозеф Менгеле казался порой

невинным первоклашкой по сравнению с палачами, работавшими в концентрационном лагере в Красном Берегу.

Каратели сожгли **свыше 9000 (!)** сельских населенных пунктов. Многие не возродились.

Почти 5300 сел и деревень фашисты уничтожили со всеми или с частью жителей.

Нацистами и их пособниками было проведено **более 140** крупных карательных операций.

Красный Берег, Минское гетто и множество других мест принудительного содержания гражданского населения — **таких 260**.

Приведенные факты — лишь некоторая часть примеров, зримо и убедительно иллюстрирующих бесчеловечную суть целенаправленной политики уничтожения не покорившейся оккупантам белорусской нации в годы Великой Отечественной войны.

Для насаждения нового порядка оккупанты избрали политику геноцида. История деревень Хатынь, Ола, Борки, существование лагерей смерти, гетто, мест принудительного содержания, проведение карательных операций, множество других примеров массового кровавого террора тому подтверждение.

Белорусский народ хотели поставить на колени, заставить служить. Нет — тогда раздавить, унижить, стереть с лица земли с немыслимой жестокостью. Не получилось. Истинные белорусы привыкли склонять головы перед подвигом, но никогда перед врагом.

Нацистами и их пособниками было проведено более 140 крупных карательных операций, целью которых было физическое уничтожение партизан, разорение экономической базы движения народных мстителей, убийство местного населения и угон трудоспособных в Германию, вывоз ресурсов, сельхозпродукции, скота. Разоренные деревни сжигались, часто вместе с людьми. Таким образом создавалась мертвая зона, где не было никого и ничего...

Особенно это проявилось в 1943 году во время карательной операции «Зимнее волшебство». Напомним, в ней участвовали латышские полицейские батальоны. За полтора месяца сожжено более 430 деревень, уничтожены тысячи мирных жителей и тысячи угнаны на принудительные работы.

Счет к фашистам и их пособникам огромный. Уверены, расследование в рамках возбужденного Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период дополнит список потерь многострадального белорусского народа.